Кун был сиротой. Он никогда не видел своих родителей в детстве, так что, вероятно, он был сиротой.

Он тоже был рабом. Клеймо на плече отмечало его как такового, и в то время его называли рабом девяносто пять.

— Раб девяносто пять, попробуй ещё раз.

Кун с раннего детства обучался в знаменитой Гильдии убийц. В то время существовали, возможно, сотни рабов того же возраста, которые были обучены, как и Кун. Дюжина детей умирала в день от суровых тренировок, и ещё дюжина приходила им на смену.

Однако Кун с самого начала не был рабом в Гильдии убийц.

Самое раннее воспоминание Куна было о том, как он был рабом маленькой девочки. А у этой маленькой девочки было социопатическое любопытство.

— Насколько тебе будет горячо, если я положу эту сигару на твоё тело?

Любимое развлечение девушки состояло в том, что её слуги держали Куна, пока она прижимала горячий конец сигары к его груди. Она всегда улыбалась, когда видела, как Кун корчится от боли.

- Я же говорила тебе, что мои туфли всегда должны быть начищены. Ты что, забыл об этом?
- Я не слышал такого приказа...
- Если ты будешь сопротивляться, у тебя будут неприятности.

Молодая леди всегда обижала Куна за его ошибки. Сначала он думал, что его наказывают несправедливо, но потом понял, что она делает это исключительно для развлечения. Она бы оскорбила Куна, даже если бы у неё не было причин для этого- она просто наслаждалась его негодующим взглядом.

— Эти жуки такие мерзкие. Хммм... интересно, какие они на вкус?

В горло Куна засунули десятки насекомых.

— Как ты смеешь так на меня смотреть? Заприте его в сарае и не давайте ему еды в течение трёх дней!

Всякий раз, когда у девушки что-то шло не так, она вымещала свой гнев на Куне. У него было мало шансов избежать этой жизни.

Однажды она, как обычно, прижала к его коже раскалённую сигару, и Кун, извиваясь от боли и жжения, разорвал на девушке новое платье.

Джиг-г-геу-

Звук рвущегося платья был для Куна громче грома.

- Ккьяаа! Как ты смеешь портить мне платье?

Девочка заплакала и пошла к отцу жаловаться, по её щекам текли слёзы. В конце концов отец купил девушке новое платье на деньги, вырученные от продажи Куна Гильдии убийц.

Это была последняя из самой комфортной рабской жизни, которую Кун когда-либо помнил.

Хотя он и страдал от жестокого обращения со стороны маленькой девочки, он никогда не чувствовал угрозы смерти так близко, как в Гильдии убийц. Каждый день походил на хождение по тонкому льду, и малейшая оплошность могла обернуться гибелью. Маленькие мальчики были не очень полезны; они не годились для тяжёлой работы, и они отнимали много времени и пищи, прежде чем достигали зрелости. В результате молодые рабы-мужчины считались дешёвыми и относительно доступными. Лечение раненых рабов обходилось Гильдии слишком дорого, а инструкторы были жестоки и безжалостны.

Кун знал, что должен следовать словам инструктора, иначе он умрёт. Это не было преувеличением, и не раз мальчик возвращался хладным телом.

И поэтому Кун делал всё, что ему говорил инструктор, чтобы выжить.

— Отныне только один из семи членов вашей группы сможет выбраться отсюда живым. Еды не будет.

В то время Кун жил не задумываясь. Он двигался только тогда, когда инструкторы приказывали ему двигаться, и убивал, когда они приказывали ему убивать. Он был просто пустой марионеткой, которая двигалась по команде, и ему никогда не приходило в голову, что он делает что-то глубоко неправильное в своей жизни.

Со временем Кун стал старше и постепенно стал привлекать к себе внимание своими выдающимися способностями. Несмотря ни на что, он закончил своё адское обучение, а затем начал получать задания от Гильдии убийц.

[Дворецкий барона - Колдеу. Мужчина за 30, надо чтобы это выглядело как естественная смерть.]

Миссия завершена.

[Высшее правительственное должностное лицо - Харук. Мужчина в возрасте 50 лет, после его смерти забери его конфиденциальные документы.]

Миссия завершена.

[Виконтесса Брика. Женщина в возрасте 20 лет, чтобы всё выглядело так, будто на неё напали грабители.]

Он никогда не подводил. В результате он получил наибольшее количество заданий от Гильдии.

Последняя миссия Куна была такой:

[Наследный принц Империи Руфорд. Убить любыми средствами и методами.]

Только элитные убийцы были отобраны, чтобы атаковать казармы, где спал Карлайл. Всего было около двадцати убийц, и с таким числом высокопоставленный аристократ умрёт так, что даже птицы и мыши этого не заметят.

Карлайл в то время был ещё не слишком взрослым, и поэтому не считался сложным противником. Если убийство будет успешным, награда будет высока.

Кун, самый молодой из них, взял на себя роль наблюдателя за пределами казармы и приготовился к любому вражескому подкреплению.

Остальные члены команды вытащили оружие и проскользнули в казарму, где спал Карлайл.

— A-a-a-a-ax!

Ужасные крики разорвали воздух.

Сначала Кун подумал, что это голос Карлайла, но вскоре понял, что кричат несколько человек. Почувствовав, что что-то пошло не так, Кун побежал к казармам. В этот момент он подумал, что заговор был раскрыт и их ждала засада.

Однако когда Кун прибыл на место происшествия, там был только один человек. Волосы юноши, более тёмные, чем ночное небо, развевались на ветру, когда он смотрел на своих

врагов холодными бледно-голубыми глазами.

Кун был ошеломлён этим единственным взглядом. Это было не то чувство, которое можно описать словами, но он понимал, почему этот молодой человек был принцем. Карлайл отличался от остальных, и с первого взгляда Кун понял, что он выше всех.

Но что было особенно важно, так это чёрные чешуйки на правой руке молодого человека. Кун наблюдал, как Карлайл использовал эту чудовищную руку, чтобы схватить человека и разорвать его на части. Он двигался быстро и ловко.

— Чудовище!

Около половины людей были быстро уничтожены, а остальные потеряли самообладание и начали убегать. Карлайл бросился за ними, а Кун был единственным из всей группы, кто вытащил свой меч. В этот момент голубые глаза Карлайла вспыхнули в ночи, когда он повернулся к Куну.

— ...Ты не бежишь.

Кун не понимал, что именно имел в виду Карлайл.

И вот, они начали сражаться друг с другом насмерть. Карлайл был самым сильным противником, с которым Кун когда-либо сталкивался. Он сражался так, словно от этого зависела его жизнь, но в конце концов был вынужден потерпеть поражение, как и другие убийцы.

— Xa-a-xa-a.

Кун испустил последний вздох. Он почувствовал холодное чешуйчатое прикосновение руки Карлайла к своей шее и понял, что всё кончено. Его глаза были закрыты, как он ждал последнего удара...

Он открыл глаза. Карлайл смотрел прямо на него. Кун заговорил скрипучим голосом:

- Убей меня быстро.
- Мне любопытно знать, так что ответь мне, прежде чем умрёшь. Ты намеренно выиграл время, чтобы спасти своих коллег?

Кун не заметил, что остальные разбежались, пока он сражался с Карлайлом. Другие убийцы видели ужасающую силу принца. Кун уже знал, что они бросят его, но это не имело значения, так как он не боролся, чтобы спасти их.

Кун посмотрел на Карлайла своими бесстрастными серыми глазами и ответил:
— Если я провалю задание, то умру. Я не вижу смысла в бегстве.
— Но все, кто убежал от меня, проживут ещё немного.
Слова Карлайла не были неправильными, и поскольку все убийцы здесь были лучшими из Гильдии, вполне вероятно, что Карлайл не мог убить их всех в любом случае.
Кун даже не подумал об этом. С самого детства в нём укоренилось убеждение, что неудача означает смерть. Он жил жизнью без какой-либо другой движущей цели, и смерть была просто постоянным спутником.
Кун заговорил слабым голосом:
— Какое это имеет значение - бороться только за то, чтобы прожить ещё немного?
Я пытался спасти твоих коллег, убив их безболезненно но я передумал.
По какой-то причине Карлайл мрачно усмехнулся.
— Я думаю, что буду тем, кто пострадает, если убью того, кто уже хочет умереть.
Карлайл выпустил удушающую хватку из шеи Куна, который закашлялся и с шумом втянул в себя воздух.
— Ты мой заложник, пока я не найду и не убью всех, кто сбежал.
Затем Карлайл взял правую руку Куна и раздавил её своей ладонью.
Ттудудудуг!
В воздухе раздался звук скручивающихся и трескающихся костей.
— A-a-a-a-a-a!
Кун закричал от боли, пронзившей его тело, и поднял невидящие глаза. Затем Карлайл заговорил более глубоким и властным голосом, чем раньше: